УДК 101.1:316

ОБРАЗ И ЯВЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Баркова Валентина Васильевна,
Челябинский государственный педагогический университет, профессор кафедры философии, кандидат философских наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: barkovavv@cspu.ru

Сидорова Ульяна Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет, старший преподаватель кафедры социологии и философии, г. Челябинск, Россия.
E-mail:suvlad_11@mail.ru

Аннотация
В статье проанализированы основные подходы и направления в осмыслении феномена идентичности и его смысловых оттенков в историко-философском контексте; обозначены духовная, нравственная, социальная составляющие понятия идентичности. Рассмотрена специфика бытования этого феномена в социальной российской действительности.

Ключевые понятия:
идентификация, феномен идентичности, социальная реальность, антропологический кризис, тождество.

Сегодня, когда мир столкнулся с глобальными проблемами и возрастанием опасности «столкновения цивилизаций», чрезвычайно сложно принимать все перипетии современной социальной истории как движение её по картоиду прогресса. А. Вознесенский как-то сказал, что все прогрессы реакционны, если рушится человек. Непрерывное нарастание драматизма бытия, от нерешаемости глобальных проблем, демонстрирует то, что называют антропологическим кризисом: утрату подлинных смыслов жизни и деятельности человека, возрастание абсурда в личной и общественной жизни. Как бы сказал Шелер, в нашу эпоху человек стал целиком и полностью проблематичным для самого себя. Он уже не ведает, кто он. Но вместе с тем знает, что он этого не знает. Чтобы предотвратить сползание мира к бифуркационному состоянию, способному привести социальную систему к необратимому хаосу, необходимо препятствовать ризомному прорастанию гибельных тенденций в развитии антропологического фактора бытия. Для этого необходимо изменить систему ценностей, цели человеческой деятельности и ее этические регулятивы [1, с. 19]. Пройти всему мировому сообществу через своего рода эпоху духовной реформации, и причем сегодня это уже не чисто абстрактное занятие. Будучи изначально дан с миром, человек поначалу не выделяет себя от условий, в которые он, по словам Ж.П. Сартра, оказался «заброшен» по воле судьбы и взаимодействие с которыми для него неотвратимо. Проходя горнила петлистых перипетий исторических событий, переживая обстоятельства, нарушающие отлаженный ход повседневной бытийности, человек включается в оценивание, обрушивающихся на него изменений и новых, порой иных, данностей бытия, чем те, к которым он привык с детства. Вместе с тем, «втягивая» в себя опыты предков и постигая свою тождественность с ними, он трансформирует эти опыты в смыслы собственной жизни, ценностные составляющие личностного роста и социализационные возможности. В «приоткрывшихся зазорах бытийности» старается увидеть и понять, что данная социальная реальность бытия представляет собой сейчас и тем, чем она может стать в будущем в своем антропосоциокультурном измерении.

Внимание, которое получил феномен идентичности в контексте современных ситуаций в мире, и стало реакцией на происходящие в нём изменения. Это понятие

наиболее пластично смогло отразить связь с актуальными областями социальной теории и практики, став поистине ключом к пониманию природы социального и изменяющейся социальной реальности, трансформируясь вместе с ними в зависимости от социокультурных условий социума. В конце XX – начале XXI века социокультурная ситуация, вследствие взрывного расширения проектно-преобразовательной деятельности человека, настолько обострила проблематичность человеческого существования в целом, что пришлось по-новому взглянуть на феномен идентичности как на понятие, выражающее важнейшие формы повседневных межличностных коммуникаций в жизненном пространстве человека и общества, и как на фактор перемен в социуме. «Вызрев» в недрах психиатрической мыследеятельной рефлексии в XX в. до понятийной полноты, идентичность явила себя научному сообществу целым каскадом смыслов, отпечатав в обретённых смыслоформах различные аспекты состояний бытия человека и общества в целом. Приобретая всеобщность употребления, удостоверенную в своём конкретном содержании как бы самой действительностью, это понятие обозначило возможности «знающего себя разума» в трёх главных модальностях: психофизиологической, социальной и личной идентичностях. Демонстрируя при этом факт того, что в лоне категориально схваченных ею состояний персональной и социальной ментальностей, духовно-нравственных кодов бытия переживается и осознаётся каждым индивидуумом его принадлежность к тем или иным социальным группам и общностям. Именно соотнесение с определенными социальными общностями превращает его из биологической особи в социального индивида и позволяет оценивать свои социальные связи в терминах: «Я», «Мы», «Они». Сохранять самость и самобытность общего и отдельного в отрефлексированных терминах личной биографии и истории своего народа, несмотря на изменение отдельныхих состояний. Таким образом, феномен идентичности стал тем фокусом, в котором сошлись воедино и филигранно переплелись основные темы и проблемы человеческой бытийности, все аспекты его жизнедеятельности. Обнажая реальность жизненного пространства человека, где вещи, события, явления осмысляются и определяются в соответствии с целями и ценностными выборами человека в конкретных пространственно-временных обстоятельствах континуума его бытийности. Со временем «многоликий Янус» идентичности был «растянут по себе» различными сферами научного и ненаучного знаний, и его использование стало настолько неопределенным, что возникли основания предполагать, что это понятие теряет аналитический потенциал. Например, в отечественной мысли такое восприятие сложилось под гнётом «эффекта добавленной валидности», когда на термин, заимствованный из иностранного языка, были возложены завышенные ожидания. Приписана особая значимость – без выявления непосредственной связи идентичности с аналогичным рядом понятий, близких ему по смысловым конструктам, в частности понятием «тождество», имеющим, по крайней мере в историко-философской традиции, сходное значение.

Актуальность потребности в целостном осмыслении феномена идентичности связана с проблемой выбора человеком способов самовыражения «самого себя» в современных сложных условиях социальной реальности. Размышления над социальной реальностью, в которой человек живёт, трудится, создаёт семью, проявляет свои гражданские позиции, формируются как результат рефлексии «пограничных зон» бытия и всегда исторически направлены на «снятие» противоречий между восприятием и суждением об этом. Через выявление тождества и различия между восприятием предметов и понятиями о них человек пытается разрешать возникающие проблемные идентификационные ситуации в базисных составляющих своей самости и на этой основе строить своё «внятие бытию» как основополагающей ситуации существования. Через «внятие бытию», как писал Гуссерль, сознание стремится достичь «исполнения» своих предвидений. Последнее достигается, когда «мир там, снаружи» показывает, что он совпадает с ментальными предчувствованиями интуиций, прекогнитивными, преперцептуальными образами. Стараясь адаптировать интуиции к некоторого рода высвобождённому сознанием опыту идентичности, мыследеятельность человека уходит от «естественной» установки и принимает «философскую». Целью сознания становится понимание смысловой структуры реальности через призму идентификационных возможностей личности. При этом смыслы человеческих действий и поступков,

которые сознание «выявило» через призму идентификационных характеристик, уводят понимание их к всеобщим универсальным смыслам, к механизмам сохранения смысложизненного центра «ядра самости личности» и постоянной способности его к самокоррекции персональных масок и ролевого репертуара.

Философская мыследеятельность, будучи «прибита» к живой конкретности человеческой жизни, именно в идентичности, самой своей природой приуроченной к отдельному человеку и обществу, в детализациях своих мыслеформ вскрывает в ней биение вечных метафизических вопросов бытия. Опыты осмысления человеком своего пребывания в мире, возможности понимания и использования опыта других в собственной практике жизнеделания. При этом понимание выступает идентификационным мостиком между «Я» и «ТЫ», «МЫ» и «ОНИ». Оно выражается в языке, объективирующим и фиксирующим смысл общения, поскольку в языке и слове человек воспроизводит мир и своё собственное «Я», охватывая его только в объективирующих его выражениях. Понимание между людьми возможно только на основе «матрицы смыслов», нормирующей и регулирующей совместное проживание индивидуумов и их деятельное освоение ойкумены расселения. В зависимости от «матрицы первичных смыслов» – констант бытия, формируется социальная направленность общества, его ментальные и духовно-нравственные скрепы существования. «Константы бытия» раскрывают не только модель существующего общества, но и формируют онтологию мыследеятельности входящих в него людей и их идентификационные характеристики. Это и есть феномен «присутствия общества» в человеке: свойство иметь в себе другого или нести в себе социум. Осознание этого является глубочайшим истоком не только философского постижения миробытия, но и его идентификационных коллизий.

Философское осмысление идентичности в данной работе проходит в рамках проблемы тождества как характеристики бытия и сведения множества к единому. В классической традиции разработкой данного вопроса и в данном аспекте занимались античные философы: Парменид, Платон, Аристотель, Плотин, неоплатоники. Представители средневековой философии – Августин Блаженный, Фома Аквинский, Николай Кузанский. В Новое время этому вопросу посвятили свои рассуждения Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, представители немецкой классической философии И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель [2]. В неклассической философии проблема идентичности начинает прочно связываться с жизнью и существованием человека. В этом плане интереснейшие суждения были высказаны Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, Ж.П. Сартром, К. Ясперсом. В постнеклассической традиции проблема идентичности стала, наоборот, отрицаться. Её место в научных исследованиях постепенно занимали такие понятия, как «инаковость», «различие», «множественность». Это характерно для творчества Т. Адорно, Ж. Делёза, Ж. Дерриды, Э. Левинаса, М. Фуко, М. Хоркхаймера и др. Параллельно с философской традицией к изучению феномена идентичности активно устремились социально-гуманитарные науки. Социологические исследования, связанные с проблемой идентичности, интенсивно заявили себя в контексте исследования теории ролей, изучения вопросов социализации, соотнесенности индивида с коллективами. Это становится сквозной темой в работах И. Гофмана, Ч. Кули, Дж. Мида и др. мыслителей. Психологические аспекты изучения идентичности представлены в работах А. Адлера, Р. Бернса, У. Джемса, А. Маслоу, Ж. Пиаже, К. Роджерса, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Эриксона. Именно Э. Эриксон предложил использовать междисциплинарный подход в изучении и применении феномена идентичности, который, с его точки зрения, позволит подойти к пониманию коммуникативных идентификационных проблем индивидов, коллективов, культур и обществ, применяя социологические, психологические, философские исследования в их взаимодействии. Он полагал, что идентификация есть высшая форма социализации, необходимый способ связи человека с коллективными сущностями своей истории, акт отождествления себя с главными ценностями и святынями ядра своей культуры. Причём он не только начал исследовать указанный феномен последовательно и всесторонне, но и предложил весь процесс развития личности воспринимать как «эпигенез идентичности» [2]. В этом аспекте определённый вклад в изучение идентичнос-

ти, ее структуры и различных ликов явления внесли представители психологической, психоаналитической, социально-психологической, социологической, философской мысли. Это П. Бергер, Г. Брейкуэлл, А. Ватерман, А. Гарфинкель, Д. Келли, Х. Кэхеле, Ж. Лакан, Н. Лукман, Р. Лэйнг, Дж. Марсиа, Р. Мертон, Р. Тернер, Х. Томэ, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер, Ю. Хабермас, А. Щюц и, конечно же, сам Э. Эриксон, что позволило выделить и использовать то ценное, что есть в различных интерпретациях исследуемого феномена. К философским, социальным, культурным и историческим интерпретациям идентичности неоднократно обращались Х. Абельс, З. Бауман, К. Баркер, Ф. Купер, С. Бенхабиб, П. Бурдье, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, М. Кастельс, Ф. Кессиди, К. Леви-Стросс, Г. Люббе, А. Турен, Э. Тоффлер, Дж. Ридмэн, Э. Фромм, Ю. Хабермас, В. Хёсле, С. Холл и др. Однако сложность исследуемого феномена требует привлечения дополняющих друг друга методов: системного, позволяющего проанализировать феномен идентичности во всём многообразии культурных, исторических и социальных факторов его бытийности. Историко-логического – как возможность отследить становление понимания и определения идентичности. Методов сравнительного, структурно-функционального, феноменологического, экзистенциального анализа. Использование данного теоретико-методологического арсенала в исследовании феномена идентичности даёт возможность всесторонне раскрыть содержательную ёмкость этого феномена, постоянно предполагающий ощущение тождества человека с самим собой. Виды идентичностей, по принципу соотнесения их с социальными группами: этническими, религиозными, профессиональными, гендерными, политическими, культурными и т.д., рассматриваются в социологии, философии, этнологии, политологии, антропологии. Они связаны с обозначением характерных оснований и особенностей коллективных и персональных форм последней, а также с поиском ответов на вопрос, являются ли идентификационные характеристики естественными образованиями, что нашло отражение в работах Гумилева, М.В. Крюкова, С.В. Лурье, Э. Смита, К. Хюбнера и др. Иное мнение представлено работами представителей конструктивизма, которые полагают, что идентификационные характеристики являются конструктами. Это труды Б. Андерсона, Ф. Барта, К. Вердери, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, С. Хантинтона и др. Для отечественных исследователей вопросы, связанные с проблематикой идентичности, являются сравнительно новыми. Это обусловлено тем, что для обозначения этого феномена использовались термины «самоопределение», «самосознание». Различные вопросы, связанные с теорией идентичности, в отечественной мысли представлены работами В.С. Агеева, В.А. Ачкасова, К.А. Абульхановой, Г.М. Андреевой, Н.В. Антоновой, М.М. Бахтина, Е.П. Белинской, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, Э.В. Ильенкова, Ю.Л. Качанова, И.С. Кона, Н.М. Лебедевой, А.Н. Леонтьевой, Ю.М. Лотмана, В.С. Малахова, Б.Ф. Поршнева, В.Н. Павленко, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Спиркина, Н.Н. Федотовой, С. Хоружего, Л.Б. Шнейдер, Н.А. Шматко, В.А. Ядова и др.

Идентичность, привлекая внимание многих исследователей, все же остается одной из самых трудноуловимых для понимания проблем. Почти нет общих позиций в отношении понимания особенностей историко-философских истоков идентичности. В осмыслении мутационных процессов как в индивидуальной, так и коллективной идентичностях, исследовании последних через призму их трансформаций в контексте транзитивного общества. Так уж устроен человек, что (сам того не замечая) он постоянно озабочен мировоззренческими вопросами, причём предельными, восходящими к обоснованию целей его явления в мир: сущностью своей природы, отношением к фундаментальным реалиям бытия – Богу, природе, космосу, злу, смерти, эросу, другим людям. Осознание этих вопросов и попытки найти на них ответы у «своих – чужих», «своего другого» становятся глубочайшим истоком его личностных и коллективных идентификационных характеристик. Началом понимания того, что посредством этого человек не просто становится самим собой, но и замечает, как изменяется его осознание мира и отношение к нему. Происходит перестройка человеческого «Я», которое можно представить как постоянно расширяющийся набор социально значимых кодов идентичности. С.Г. Семёнова, выделяя «человековедческую» доминирующую функцию идентичности, писала, что

человек не бывает «просто оголённым человеком» один на один перед лицом этих вечных реальностей. Он, так или иначе, включён в малую или большую общность людей – по соседству, по единой участи, по счастью или несчастью, по профессии и убеждению, по стилю жизни, по группе, классу, народу, историческому времени [3]. Поэтому в идентификационных измерениях человек живет в мире напряженных психологических и социальных мотиваций. И идентификация решает множество его проблем, а через них и самого общества. Рождаясь на свет, человек не рождает сразу ни собственное «я», ни зеркало, как бы сказал Лакан, в котором оно могло бы отразиться. И то и другое продукт социализации, и в ней – идентификации, завершающей себя в идентичности. Он сам и есть зеркало, благодаря которому видит самого себя, может соотнести себя с самим собой и достичь акта тождества со своей собственной личностной сущностью, в которой отражается нечто большее, чем только собственное «я».Но и всяи система идентификационных сущностей общества. При этом идентичность задаёт духовные границы и в их пределах содержание, адекватное отношениям тождества со своей собственной сущностью. И вместе с тем выводит за пределы таких отношений, позволяя человеку осознать себя в тех характеристиках, которые отличают его от «Других», становясь средством объединения с одними и дистанцированием от других. В итоге человек идентифицирует себя с тем, что являет ему его собственную сущность, окончательно обретая существование, идентичное своей сущности, а вслед за этим духовные и социальные основания и границы этой идентичности. Однако идентичность способствует нахождению «нечто общего» с другими. То, что человек имеет в себе, но начинает по-настоящему ощущать, понимать, артикулировать, только соприкоснувшись с этим в другом человеке, как продолжением «самого себя» – «своего-другого» – «я», что является началом, социально связывающим их в единую общность. Так человек приобретает коллективную идентичность, обнаруживающую себя в комплиментарной взаимности и взаимодополняющих способностях.

Идентичность имеет определённую логику существования, свои имманентные законы развития и функционирования. Она проходит путь от понимания её как изначальной заданности к пониманию её как задачи. Сталкиваясь с хаотизацией в социальной реальности, идентичность-теряет константы своей бытийности, что порождает потерю человеком природы своей целостности. Он перестает быть «у себя дома», хозяином своей сущности. В результате развязывается цепь событий, которые начинают крушить единство, в котором пребывает сущность человека с формами ее существования. Когда всё начинает находиться в противостоянии каждому как в общественной, так и в частной жизни, и каждый с самим собой [3]. В силу духовной и мировоззренческой пустоты человек уже не может искать идентификационные основы соотнесения себя с новой возникшей реальностью бытия, что приводит его подчас к «обрыву смысла» жить вообще. Изучение идентичности актуально в свете тех действий, которые предпринимают современные социумы, и российский в том числе, чтобы выйти из антропологического кризиса. Россия решение этой проблемы видит в инновационном развитии и цивилизационном прогрессировании. С этим она связывает воплощение в реальность социального бытия новых гуманитарных парадигм и целеполаганий, потребность в которых выстрадана необходимостью: по-новому задать меру и смысл человеческому существованию, переосмыслить отношение к истории человечества и человека, его микро- и макрокосму. Стимулированием коррекции структуры и содержания системы ценностных ориентаций человека в современных условиях бытия, разработки механизмов содействия человеку в поисках его идентичности. Базисом для этого могут стать новые развивающие практики исторического творчества. Переход от политики актуализации ожиданий к реализации реальных программ развития, способных возродить Россию как историческую данность на основе базовых ценностей ее идентичности.

1. Стёпин, В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. С. 10–25.

2. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию; пер. с нем. яз.; под общ. ред. Н.А. Головина и В.В. Козловского. СПб.: Алетейя, 2000.

3. Семёнова, С.Г. Метафизика русской литературы. М., Т. 1, 2004.

4. Агацци, Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. N 2. С. 24–34.

5. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. N 10. С. 76–86.

6. Бубер, М. Проблема человека // Два образа веры. М., 1995.

7. Шелер, М. Положение человека в космосе. Избранные произведения. М., 1994.

8. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис; пер. с англ., ред. и предисл. В. Толстых. М., 1996.

9. Платон. Сочинения в трех томах. М., 1972.

References

1. Stopin, V.S. (2013) Perelom v tsivilizatsionnom razvitii. Tochki rosta novykh tsennostey [The turning point in the development of civilization. New growth point values] // Global'noye budushcheye 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya. Pod red. prof. D.I. Dubrovskogo. M., 10–25 [in Rus].

2. Abel's, X. (2000) Interaktsiya, identichnost', prezentatsiya. Vvedeniye v interpretativnuyu sotsiologiyu [Interaction, identity, presentation. Introduction to interpretive sociology]; per. s nem. yaz.; pod obshch. red. H.A. Golovina i V.V. Kozlovskogo. SPb.: Aleteyya [in Rus].

3. Semonova, S.G. (2004) Metafizika russkoy literatury [Metaphysics of Russian literature]. M., T. 1, [in Rus].

4. Agatstsi, E. (1989) Chelovek kak predmet filosofii [Man as the subject of philosophy] // Voprosy filosofii, N 2, 24–34 [in Rus].

5. Adorno, T.V. K logike sotsial'nykh nauk [To the logic of the social sciences] // Voprosy filosofii. 1992. N 10. S. 76–86 [in Rus].

6. Buber, M. (1995) Problema cheloveka [The problem of man] // Dva obraza very. M. [in Rus].

7. Sheler, M. (1994) Polozheniye cheloveka v kosmose. Izbrannyye proizvedeniya [Position of man in space. Selected works]. M. [in Rus].

8. Erikson, E. (1996) Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]; per. s angl., red. i predisl. V. Tolstykh. M. [in Rus].

9. Platon (1972) Sochineniya v trekh tomakh [Works in three volumes]. M. [in Rus].

UDC 101.1:316

THE PHENOMENON OF IDENTITY. IMAGE AND ESSENCE OF THE PHENOMENON

Barkova Valentina Vasilyevna,
Chelyabinsk State
Pedagogical University,
Professor
of the Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: barkovavv@cspu.ru

Sidorova Ulyana Vladimirovna,
South Ural State University,
Senior Lecturer
of the Department Chair
of Sociology and Philosophy,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: suvlad_11@mail.ru

Annotation
The authors analyze the main approaches and directions in understanding the phenomenon of identity and its shades of meaning in the historical and philosophical context, marked the spiritual, moral, social component of the concept of identity. The specificity of this phenomenon in the Russian social reality is considered in the paper.

Key concepts:
Identification,
the phenomenon of identity,
social reality,
anthropological crisis,
identity.